

раторском] дворце. Лишившись своих [соплеменников], тот постоянно страдал от различных унижений и обратился к Юстиниану с просьбой: «Не могу я более выносить подобных унижений, обитатели твоего дворца язвят и задевают меня. Лучше мне умереть, чем продолжать подобное существование. Прикажи, чтобы дюжина юношей из тех, которые унижали и притесняли меня, вышли со мной на единоборство во славу твою, и я стану один со своим конем против двенадцати, и тогда тебе станет ясно, кто из нас еще способен на что-то, а кто жалок». Юстиниан согласился и приказал, чтобы двенадцать юношей сразились с Гелимером. Гелимер же вышел против всей дюжины в одиночку, обратил их в бегство, а затем сразил насмерть. Тогда по приказу Юстиниана Гелимер был сделан евнухом и назначен патрицием одной из провинций, которая находилась поблизости от персидских владений. Впоследствии Гелимер многократно одерживал над персами победы. В сенате вновь ополчились против Велизария и стали наговаривать на него Юстиниану, будто он, возгордившись после победы над вандалами, желает захватить императорскую власть. Он был лишен звания патриция, однако им не удалось добиться его казни. Тогда [у сенаторов] появился замысел сместить Юстиниана с императорского престола, и как-то раз они обратились к Юстиниану с просьбой о том, чтобы он появился в цирке и дал народу консула, а сами избрали одного [сенатора] по имени Флориан, желавшего стать императором. Юстиниана посадили одного под стражу, корона у него была отнята, и тогда Юстиниан послал к Велизарии слугу с просьбой о помощи. Тот сказал: «Сохранив то положение, что у меня было, я смог бы помочь, а так никак не могу оказать ему помощь». Затем он повелел своим слугам захватить цирк, где для Флориана был устроен императорский престол. Притворившись, что собирается воздать почести Флориану, [Велизарий] пошел впереди, предупредив своих слуг: «Все мои враги, как я вижу, собрались вокруг престола императора; когда увидите, что я начал действовать, не теряйте времени». Притворившись, что собирается приветствовать Флориана, он пронзил его мечом, а всех недругов, находившихся рядом, перебили слуги [Велизария]. Взяв императорскую корону, он отправился к Юстиниану и сказал ему следующее: «Твои льстецы лишили тебя императорской власти; слушаясь их советов, ты согласился унижить меня. Я же воздаю за зло добром, не' полагаясь на твою дружбу, но помня о своем обещании, и продолжаю верно служить тебе». Затем он возложил корону на голову Юстиниана и восстановил его на царство. [Велизарий] потерпел поражение в Италии от некоего франка Букцелена: так он, прославив себя многими победами, потерял и имя, и жизнь [свою], будучи побежденным Букцеленом.

«Хроника Фредегара». II, 62

Вот что рассказывают о временах императора Юстиниана:

По счастливому жребью Август Юстиниан правил Римской империей. Ему удавалось и удачно вести войны, и удивительно преуспевать в гражданских делах. Так, с помощью патриция Велизария он нанес поражение персам, затем тот же Велизарий, захватив в плен короля Гелимера, полностью уничтожил племя вандалов и восстановил по прошествии девяти лет власть Римской империи над Африкой. Отправившись в Италию воевать против готов, Велизарий, захватив их короля Витиция, покорил это племя. Немного спустя, по удивительно счастливому стечению обстоятельств, с помощью Иоанна, бывшего консула, были обращены в бегство мавры и их король Амталан, будоражившие Африку. Равным образом он успешно воевал и против других народов. И благодаря всем этим победам получил к своему имени прозвища Алеманнский, Готский, Франкский, Германский, Антийский, Аланский, Вандальский и Африканский. Римские же законы, которых было огромное множество и которые из-за несогласованности были неупотребимы, он исправил с удивительной быстротой. Так, все постановления императоров, которых было особенно много в [разных] томах, он сократил до двенадцати разделов и этот том приказал называть кодексом Юстиниана. Обратившись же к отдельным законам магистратов или судей, коих насчитывалось едва ли не две тысячи разделов, он упорядочил по пятидесяти разделам и дал этому кодексу название Дигесты, или Пандекты. Четыре же книги постановлений, в которых излагался текст всех законов, он составил заново. А собранные в один том новые законы, которые лично ввел в действие, он определил называть «Новеллами». А также возвел этот принцепс посреди города Константинополя храм Господу Христу, который есть Мудрость Бога Отца, и назвал его Айя-София, что означает «святая мудрость». Это творение в такой степени превосходит все остальные, что в целом мире невозможно найти ничего подобного. Был он тверд в правой вере, в делах прям, в правосудии справедлив, а посему у него все обращалось во благо.

Павел Дьякон. «История лангобардов». I, 25